

САВВА МАМОНТОВ И НАШ КРАЙ

АБРАМЦЕВО

НИНА ЗАКАЛЮКИНА

15 октября исполняется 180 лет со дня рождения С.И. Мамонтова (1841 – 1918), главы акционерного общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Выдающийся железнодорожный магнат больше известен сейчас как хозяин знаменитой усадьбы Абрамцево близ Хотькова, история которой стала яркой страницей русского искусства благодаря сформировавшемуся вокруг семейства Мамонтовых кружку их друзей-художников.

Это выдающееся культурное явление закрепилось в истории живописи как Мамонтовский (Абрамцевский) художественный кружок. Мамонтов умел дружить, умел поддержать начинающих живописцев, привлекая их к оформлению спектаклей, чтобы дать им возможность развить свой талант и получить хороший заказ. В его частной опере пел и начинающий Фёдор Шаляпин. Дружественная атмосфера дома и абрамцевские пейзажи вдохновляли на создание живописных полотен Василия Polenova, Валентина Серова, Михаила Нестерова, многих других художников, творческое наследие которых экспонируется в Третьяковской галерее, в крупнейших музеях страны. В Абрамцевской усадьбе был создан шедевр портретной живописи «Девочка с персиками», на котором Серов изобразил дочь её хозяев Веру Мамонтову. Ныне там работает историко-художественный и литературный музей-заповедник. Неподалёку, в Сергиевом Посаде, на площади у железнодорожной станции Савве Мамонтову установлен памятник.

Савва Иванович продолжил начатое отцом железнодорожное дело. Иван Фёдорович Мамонтов (1802 – 1869), наживший капитал на винных откупах, строил железнодорожную ветку от Москвы через Мытищи до Сергиево (ныне это город Сергиев Посад). 18 августа 1862 года вместе с членами правления акционерного общества и вкладчиками он доехал туда от первопрестольной с Троицкого вокзала (современный Ярославский) на специальном поезде, открывшем пассажирское движение. Мамонтов-младший продлил железную дорогу до Ярославля и далее на север. Возглавляемое им акционерное общество развивало сеть железных дорог страны, давая толчок развитию экономики империи в первые десятилетия после отмены крепостного права.

В юности он начинал осваивать коммерцию под руководством отца, который дал сыну небольшой первоначальный капитал и отправил его сначала в Персию, а потом в Италию, торговать шёлком. У Саввы был хороший голос, который ему хотелось развить, он брал уроки пения, чем вызвал неудовольствие отца. Тогда же в Италии он встретил и свою будущую жену – Лизу Сапожникову, которая приехала туда из Москвы вместе с матерью, Верой Владимировной, к тому времени вдовой. Её безвременно ушедший из жизни супруг, Григорий Сапожников, оставил после себя торговое дело и шелкоткацкую фабрику у Красных ворот. Семейство принадлежало к просвещённой части купеческого сословия. Производство было основано на передовых технологиях, быстро внедрялись технические новшества, что позволяло выпускать шелка и парчу высокого качества, выполнять заказы императорского двора, экспонировать ткани на международных мануфактурных и всемирных выставках. За границей хозяйка фабрики интересовалась передовыми достижениями в области шелкоткачества, европейской культурой.

Обвенчались молодые в 1865 году в Кирееве близ Химок, в Сергиевском храме в усадьбе отца, где после его смерти хозяином стал старший сын Фёдор. В 1870 году Савва Иванович и Елизавета Григорьевна, уже растившие детей, решили приобрести свою усадьбу. Их выбор пал на Абрамцево, покупателя на которую искала дочь писателя Аксакова. Вместе с супругами осматривал не новый уже усадебный дом и постройки Николай Семёнович Кукин, опытный сотрудник фабрики Сапожниковых. Выбор Мамонтовых был сделан, вероятно, и потому, что в этих местах селились их родственники. Годом ранее мать Елизаветы Григорьевны купила вместе с родным братом, Сергеем Владимировичем Алексеевым,

небольшую усадьбу Любимовка на реке Клязьме, недалеко от деревни Тарасовка, рядом с Троицкой дорогой. Близ села Пушкино, в Листвянах, жили родственники Саввы Ивановича, позже там построил себе дачу и его старший брат Анатолий, владелец одной из лучших в Москве типографий. В наши дни старые топонимы уходят, но это место известно по названию железнодорожной станции Мамонтовская. С 1880 года снимать на лето дачу в сельце Куракино (микрорайон Текстильщик) стала и семья Павла Михайловича Третьякова, женатого на двоюродной сестре Саввы Ивановича Вере Николаевне. Супруги Мамонтовы стали частыми гостями Любимовки, и не только потому, что оставляли на попечение Веры Владимировны своих детей на время заграничных путешествий. Эта усадьба, наряду с Абрамцево, стала местом интересного общения.

В родительском доме увлечение Саввы Ивановича искусством не поощрялось. Отец считал, что сосредоточиться ему нужно на главном – на своём деле, дающем доход. Полное понимание он нашёл в семье супруги. Там любили театр, сами ставили иногда домашние спектакли. В московском доме Сапожниковых играл и подрастающий двоюродный брат Елизаветы Григорьевны, сын Сергея Владимировича Костя Алексеев – известный в будущем как реформатор театра Константин Сергеевич Станиславский. В Любимовке появился домашний любительский театр – в историю искусства он вошёл как Алексеевский кружок, ставший для него ступенью к большой сцене. Актёрами и зрителями этих спектаклей были родственники и соседи по имению. В усадебном храме Константин обвенчался с Марией Перевозицкой, и Савва Иванович был гостем на их свадьбе. Станиславский в своей знаменитой книге воспоминаний «Моя жизнь в искусстве» писал, что в Любимовке любили, когда приезжал дядя Савва.

Во многом семейное родство определило причастность Саввы Ивановича Ма-

монтова к такому яркому явлению русской культуры начала XX века, как объединение «Мир искусства». Другом Дягилева, идеолога группы «Мир искусства», и организатором «Русских сезонов» в Париже был Сергей Сергеевич Боткин, муж одной из дочерей Третьякова, Александры Павловны. Супруги жили в Петербурге, а лето проводили в Куракине. Журнал «Мир искусства» издавался на средства Саввы Ивановича. Печаталось издание в типографии Анатолия Ивановича Мамонтова.

Сапожниковы в Большевской округе сумели сделать многое. Стали хозяевами небольшой фабрики на Клязьме неподалёку от Любимовки, где наладили производство высококачественных шелков (ныне «Передовая текстильщица»). На земле, купленной вместе с фабрикой, стоял усадебный дом, в котором проводили лето Третьяковы. Известно, что глава этого семейства сам не любил шумного общения, да и дочерей старался не отпускать за Клязьму в Любимовку, а вот в Абрамцево он наезжал не раз – и навещать родных, и пообщаться с художниками. Владимир Григорьевич стал хозяином ещё одной усадьбы – Жуковки, близ Болшево, где у него в 1887 – 1889 годах снимали дачу родственники – супруги Поленовы. Поленовы и Сапожниковы были женаты на родных сёстрах. Известно о пребывании в Жуковке и Саввы Ивановича Мамонтова. Елизавета Григорьевна крестила в храме Косьмы и Дамиана в Болшеве племянницу Наталью – дочку брата.

Значительным событием, прямое отношение к которому имел Савва Иванович Мамонтов, был отмечен 1896 год – в Болшеве открылась железнодорожная станция, и в селе заметно оживилась

ПАМЯТНИК МАМОНТОВУ
НА ПРИВОКЗАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ
В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ

жизнь, увеличились торговые обороты, появились новые люди, строились дачи. А в XX веке вдоль железнодорожного полотна стал развиваться наш город. Ещё в начале 1890-х гг. большевские и щёлковские фабриканты заговорили о строительстве железнодорожной ветки от Мытищ до Щёлкова: ведь по рельсам гораздо дешевле доставлять сырьё, топливо для фабрик и вывозить товар. Дельцы обратились в правление Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, и в 1894 году по новой ветке пошли товарные поезда. Через два года начались пассажирские перевозки. Кстати, от Жуковки до станции – рукой подать.